

Е.А. СИПАКОВА
(Оренбург)

ДЕТИ В СИСТЕМЕ ГУЛАГА. 1941 – 1953 гг.
(на примере Южного Урала)

Рассматриваются проблемы функционирования исправительно-трудовых учреждений для несовершеннолетних на территории Южного Урала в военные и послевоенные годы.

Ключевые слова: дети, подростки, война, безнадзорность, ГУЛАГ, исправительно-трудовой лагерь, детская воспитательная колония, трудовое обучение.

Начало Великой Отечественной войны породило массу взаимосвязанных процессов и явлений, которые привели к росту детской беспризорности, безнадзорности и преступности среди несовершеннолетних. Советское правительство вынуждено было в кратчайшие сроки разрабатывать и внедрять в жизнь новые формы и методы профилактики и ликвидации беспризорности и безнадзорности. Одним из таких мероприятий была организация детских трудовых и воспитательных учреждений.

Первые исправительно-трудовые лагеря для несовершеннолетних появились в 1918 г. Декреты Совета Народных Комиссаров от 14 января 1918 г. и от 6 марта 1920 г. отменили «суды и тюремное заключение для несовершеннолетних», однако уже в 1926 г. статья 12 Уголовного Кодекса позволяла осуждать детей с 12 лет за кражу, насилие и убийство, а Указ от 10 декабря 1940 г. предусматривал расстрел детей начиная с 12 лет за «повреждение железнодорожных и иных путей» [5, с. 369].

В 1930-е гг. проблема детской беспризорности, безнадзорности и преступности несовершеннолетних была решена при помощи лагерей ГУЛАГа. Власти предусматривали, что дети будут отбывать наказание в детских колониях, но зачастую дети оказывались там же, где и взрослые.

Формирование системы исправительно-трудовых учреждений для несовершеннолетних началось с принятием в 1933 г. нового Исправительно-Трудового Кодекса. Для содержания несовершеннолетних правонарушителей организовывались школы фабрично-заводского ученичества особого типа, задачей которых была подготовка квалифицированных рабочих для промышленности и сельского хозяйства и воспитание детей в духе коммунизма. С 1935 г. вводилась типизация трудовых колоний НКВД: трудовые колонии обычного типа для мальчиков и девочек; трудовые колонии с особым режимом; изоляторы для подсудимых в тюрьмах. Организационная структура включала учебно-воспитательное, производственно-техническое и административно-финансовое подразделения [6, с. 127–135].

В сентябре 1939 г. Отдел трудовых колоний для несовершеннолетних заключенных вошел в состав ГУЛАГа НКВД как самостоятельное подразделение. Необходимость такого включения мотивировалась важностью объединения руководства воспитанием и трудовым использованием несовершеннолетних заключенных. С этого времени Отдел трудовых колоний НКВД СССР стал возглавлять все трудовые колонии несовершеннолетних, в колонии должны были быть переданы все заключенные исправительно-трудовых лагерей до 18 лет. Данный факт означал, что детские трудовые колонии прекращали свое существование как самостоятельные учреждения, и многие из них вливались в состав колоний для взрослых на правах специализированных подразделений. В итоге заключенные стали активно привлекаться к обслуживанию детских колоний [3, с. 429 – 431].

Таким образом, система трудовых колоний для несовершеннолетних сформировалась к началу 1940 г. К этому времени в ГУЛАГе функционировало 50 трудовых колоний для несовершеннолетних открытого и закрытого типов. В трудовых колониях открытого типа находились подростки от 12 до 18 лет с одной судимостью или не имеющие судимости вообще (беспризорники или безнадзорники), закрытого типа – подростки, имеющие несколько судимостей.

15 июня 1943 г. было принято постановление « Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством». Согласно данному постановлению, НКВД разрешалось в дополнение к трудовым колониям, существующим для содержания детей и подростков, осужденных судами, организовывать трудовые воспитательные колонии для беспризорных и безнадзорных детей. Направлялись в детские трудовые воспитательные колонии подростки в возрасте от 11 до 16 лет, задержанные за хулиганство, мелкие кражи и другие незначительные преступления; беспризорные дети без родителей или длительное время живущие без родителей и не имеющие определенного места жительства; воспитанники детских домов, систематически нарушавшие внутренний распорядок [4, с. 256].

На территории Южного Урала в военные и послевоенные годы действовало восемь (по неполным данным) исправительно-трудовых учреждений. В феврале 1944 г. на территории Чкаловской области в введении отдела УНКВД по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью находились две колонии для несовершеннолетних:

– Медногорская трудовая воспитательная колония на 300 чел. (комплектование колонии происходило главным образом через детские приемники-распределители, откуда переводили трудновоспитуемых беспризорных и безнадзорных детей, совершивших мелкие кражи и хулиганство);

– Бузулукская трудовая колония на 500 чел. (для содержания осужденных подростков в возрасте от 12 до 18 лет) [7, д. 135, л. 17].

Однако в октябре 1945 г. трудовая колония в городе Медногорске была закрыта в связи с отсутствием производственной и сырьевой базы для организации обучения, непригодностью строений для жилья и переведена на станцию Донгуз, где на базе бывшего совхоза имени Первого мая развернули Первомайскую трудовую воспитательную колонию. Данная колония с установленным лимитом на 250 чел. была открыта для содержания беспризорных детей и подростков в возрасте от 11 до 17 лет и подростков до 18 лет, осужденных за уход из ремесленных училищ и школ фабрично-заводского обучения. В колонии было организовано трудовое обучение, воспитанники работали в сапожной, деревообрабатывающей, столярной мастерских. При колонии имелась школа, которая размещалась в отдельном здании, помимо этого организовывались предметные кружки: исторический, литературный и военный (Там же, д. 154, л. 76).

Атлянская воспитательная колония, дислоцирующаяся на территории Челябинской области, начала свою работу еще в 1935 г. Первоначально колония принадлежала к открытому типу, в ней имелись учебные мастерские, школа, где вместе с воспитанниками обучались дети сотрудников учреждения. С 1 апреля 1940 г. колонию обнесли забором, на вышках появились часовые. 27 марта 1953 г. почти всех воспитанников освободили по амнистии, оставшихся этапировали, а колонию расформировали. Однако уже через год Атлянская детская трудовая колония вновь начала функционировать [1].

9 июля 1942 г. в поселке Песочный Тракторозаводского района г. Челябинска была открыта детская воспитательная колония, принявшая 249 воспитанников из Атляна. В 1945 г. колонию перевели в новое помещение, построенное немецкими военнопленными и располагавшееся в Металлургическом районе города. В колонии были стадион, школа, библиотека, производственные и швейные мастерские. В 1949 г. построили новые помещения под мастерские, в которых занимались изготовлением детских лопаток и санок. Механический цех при колонии начал свою работу в том же году, здесь стали выпускать заправочные колонки и токарные станки. Колония являлась центром по борьбе с беспризорностью. Общая наполняемость в конце 1940-х – начале 1950-х гг. составляла от 450 до 500 чел. [9].

В Башкирской АССР действовали две детские трудовые воспитательные колонии – в селе Воскресенском Воскресенского района на базе бывшего мебельной фабрики «Пятилетка» на 350 воспитанников, в Уфе – на базе лесозавода № 5 на 450 человек [2, с. 129; 8, л. 518]. В детских воспитательных колониях большое внимание уделялось патриотическому воспитанию. Многие из выпускников колонии пополняли ряды Красной Армии. 19 июня 1943 г. одному из бывших заключенных – воспитаннику Уфимской трудовой колонии А. Матросову – посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. В связи с этим событием 18 октября 1943 г. народный комиссар внутренних дел СССР, генеральный ко-

миссар госбезопасности Л.П. Берия подписал приказ № 633 «О реорганизации Уфимской трудовой колонии для несовершеннолетних в Уфимскую трудовую воспитательную колонию имени Александра Матросова». Воскресенская колония была ликвидирована в декабре 1945 г., воспитанники переведены в детскую колонию имени А. Матросова. Бирская детская трудовая колония для несовершеннолетних находилась в 12 км от города Бирска и была организована на базе исправительно-трудовой колонии №7 НКВД БАССР. Первая партия воспитанников поступила в нее 15 октября 1943 г. [8, л. 519]. В начале 1950-х гг. началась ликвидация части мастерских детских трудовых колоний, что позволило больше внимания уделять учебной и воспитательной работе среди детей и подростков.

Таким образом, с началом Великой Отечественной войны наблюдалось значительное увеличение числа безнадзорных и беспризорных детей, что привело к открытию новых исправительно-трудовых учреждений для несовершеннолетних, главными целями которых были перевоспитание детей и подростков, их приобщение к общественно-полезному труду и дальнейшая социализация.

Литература

1. Атлянская воспитательная колония: история и современность // На переломе. 1999. 4 авг.
2. Блинова В.В., Хисамутдинова Р.Р. Великая Отечественная война и органы НКВД Южного Урала. Оренбург, 2007.
3. ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918 – 1960 : сб. документов. М., 2004.
4. Дети ГУЛАГа. 1918 – 1956 : сб. документов. М., 2002.
5. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917 – 1952 гг.). М., 1953.
6. Славко А.А. Исправительно-трудовые учреждения для несовершеннолетних правонарушителей в Советской России. 1917 – 1952. Тверь, 2009.
7. Центр документации новейшей истории Оренбургской области, ф. 371, оп. 8.
8. Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан, ф. 122, оп. 24, д. 44а.
9. Челябинская детская воспитательная колония: история и современность // На переломе. 1999. 10 сент.

Children in the system of Gulag of 1941–1953 (by the example of the South Ural)

There are considered the issues of functioning of correctional labour establishments for people under age at the territory of the South Ural in the war and post-war years.

Key words: children, teenagers, war, neglect, Gulag, correctional labour camp, children's educational colony, labour education.